

ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ И ПРАКТИКА ПЕРЕСМОТРА СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Тимошенко Андрей Анатольевич

*кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности,
обеспечения представительства и защиты интересов
Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных
и международных (межгосударственных) судах, иностранных и
международных третейских судах (арбитражах) ФГКОУ ВО
«Университет прокуратуры Российской Федерации», ул. Азовская, 2,
корп. 1, 117638, г. Москва, Российская Федерация, antim1@yandex.ru*

Аннотация. В статье на основе анализа материалов судебной практики рассматривается вопрос о реализации принципа правовой определенности судами вышестоящих инстанций. Данную проблему автор рассматривает в условиях отказа Российской Федерации от юрисдикции Европейского Суда по правам человека. Последний, как известно, с осторожностью относился к полному пересмотру судебных решений по уголовным делам вопреки стремлению официальных национальных судебных инстанций устанавливать все обстоятельства совершенного преступления. Предлагается путем решения актуальных проблем такого пересмотра обеспечивать право на доступ к правосудию для любого заинтересованного участника уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, правовая определенность, право на справедливое судебное разбирательство, права человека, доступ к правосудию.

THE PRINCIPLE OF LEGAL CERTAINTY AND THE PRACTICE OF JUDICIAL REVIEW IN CRIMINAL CASES

Andrei Timoshenko

*PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department for International
Cooperation in Prosecutorial Activities, Representation and Protection
of Interests of the Russian Federation in Interstate Agencies, Foreign and
International (Interstate) Courts, Foreign and International Arbitration Courts
(Arbitration), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
2/k1 Azovskaya Str., 117638, Moscow, Russian Federation, antim1@yandex.ru*

Abstract. In the article on the basis of analysis of materials of judicial practice the question of realization of the principle of legal certainty by the superior courts is considered. The author discusses the given problem in a situation of refusal of the Russian Federation from jurisdiction of the European Court of Human Rights.

The Court, as it is known, was cautious to the total revision of court decisions on criminal cases despite the aspiration of official national courts to establish all circumstances of the committed crime. It is proposed to ensure the right of access to justice for any concerned participant in criminal proceedings by resolving the relevant problems of such review in any case.

Key words: criminal procedure, legal certainty, right to a fair trial, human rights, access to justice.

Принцип правовой определенности не является национальным изобретением, а выступает в качестве инструментария, используемого в решениях отдельных международных органов правосудия для обозначения особого свойства приговора или иного решения суда. Это свойство характеризует его устойчивость и неизменность с целью защиты прав осужденного, а равно любого другого участника процесса, законные интересы которого затрагиваются этим судебным актом.

Традиционно исследователи связывают данный принцип с принципом верховенства права, а также с принципом *res judicata* (недопустимостью повторного рассмотрения однажды решенного дела). Об этом указывается в постановлении Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) от 24 июля 2003 г. по делу Рябых (Ryabykh) против Российской Федерации (жалоба № 52854/99).

Наиболее остро в российской научной литературе вопрос о правовой определенности судебных решений поднимался в связи с деятельностью ЕСПЧ как органа международного правосудия, призванного давать оценку правоприменительной практике государств, ратифицировавших Европейскую конвенцию О защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) [1, с. 36–40; 2].

Принцип правовой определенности обычно выводится ЕСПЧ путем толкования ст. 6 Конвенции, которая закрепляет право на справедливое судебное разбирательство. Его решения можно изменять только для «исправления фундаментальных судебных ошибок» (п. 21 постановления ЕСПЧ от 11 июня 2015 г. по делу Коберник против Российской Федерации, жалоба № 30711/03).

Примерный перечень таких ошибок, как правило, определяется практикой ЕСПЧ, которая не всегда совпадает с позицией российского законодателя, считавшего, как это указано в цитированном выше постановлении ЕСПЧ от 11 июня 2015 г., что возможность отмены судебного решения в кассационном порядке связана с допущенным по делу нарушением норм материального права. Оказывается такого «ограниченного» подхода недостаточно.

Правовая определенность должна обеспечивать:

- принятое судами окончательное решение не могло быть оспорено;

- ни одна сторона не могла требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления.

Как видим, четких критериев надлежащей правовой определенности судебного акта не называется.

Справедливости ради стоит отметить, что такой подход частично был воспринят Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее УПК РФ), в соответствии со ст. 401.15 которого кассационный суд вправе отменить судебное решение в случае установления существенных нарушений уголовного и (или) уголовно-процессуального закона. Более того, для разрешения вопроса об отмене судебного акта с целью ухудшения положения осужденного необходимо установить только такие нарушения закона, которые искажают саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, и то только в течение одного года (ст. 401.6 УПК РФ).

К числу таких нарушений могут быть отнесены, в частности:

- вынесение судом решения незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей;

- нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении приговора;

- отсутствие подписи судьи или одного из судей, если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально, на соответствующем судебном решении;

- отсутствие протокола судебного заседания;

- ограничение права участников судопроизводства на представление доказательств.

Более подробно данные обстоятельства изложены в определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2020 г. № 5-УД20–31-К2.

Внимание к проблеме определенности судебных решений предстает неслучайным. На фоне значительного интереса к приемам (юридической) техники [3, с. 121–236], геометрического роста законодательной базы одновременно наблюдается склонность практиков к позитивистскому (формальному) толкованию закона [4]. В этой связи высказываются идеи о необходимости обеспечить наибольшую определенность права, вплоть до отказа от ряда основополагающих категорий, например, таких как разумность и справедливость. Ведь они «не являются правовыми регуляторами общественных отношений, т. е. относятся к неправу» [5, с. 22].

При таких стройных моделях законодательной и правоприменительной деятельности сложно допустить возможные сбои в их функционировании. Если закон понятен и ясен, является определенным в силу высокого качества юридической техники, примененной при его принятии, то и правоприменительный акт становится безупречным в случае формального следования букве закона. Дальнейшие рассуждения, если следовать этой логике, сводятся к пресечению только фундаментальных нарушений закона. В тоже время, обычные ошибки, не нарушающие особым образом закон, не становятся поводом для отмены судебного акта.

Предельно ясно по этому поводу высказался Наполеон Бонапарт, который, обращаясь к судьям, сказал: «Кассационный суд, предоставляя судебным местам разыскание истины о фактах и толкование условий в договорах, подчиняет эти элементы решения силе закона и не дозволяет, чтобы под предлогом справедливости, часто произвольной, судья отступал от предписанных правил и освобождал себя от исполнения воли законодателя, ... дозволять судебным местам преступать законы и обходить их исполнение – все равно, что уничтожить законодательную власть. В этом смысле кассационный суд – необходимая опора законодателя» [6, с. 4].

Действительно, чем меньше неопределенности для правоприменителя содержится в юридическом предписании, тем более предсказуемыми будут его решения для населения и будет больше возможностей для реализации основной функции государства – сохранения целостности общества.

Однако это положение вещей может быть рассмотрено только в качестве идеального, которое сложно достичь. Данное утверждение можно достаточно наглядно продемонстрировать на примере применения отдельных норм УПК РФ.

Так, вряд ли соответствует целям уголовно-процессуального законодательства прочно укоренившаяся практика длительного проведения «доследственных» проверок. При их проведении следователь, формально соблюдая норму закона, выносит заведомо необоснованные решения об отказе в возбуждении уголовного дела, которые его руководителем отменяются. Тем самым искусственно продлевается срок проведения проверки, который в результате этих манипуляций может исчисляться годами. Вряд ли УПК РФ мог допустить подобное напрямую.

Именно по этой причине в чистом виде принцип правовой определенности судебного акта в практике вышестоящих инстанций не защищается. Он в любом случае связан с соблюдением права на спра-

ведливое судебное разбирательство, предполагающее при наличии оснований устранение выявленных нарушений закона тем или иным способом. Об этом указывается в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2005 г. № 11-П.

Стоит заметить, что стремление личности к правовой определенности тесно связано с реализацией известного конституционного положения о равенстве всех перед законом (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1995 г. № 3-П.). Действительно, личности очень важно рассчитывать на правовую защиту не только сегодня, но и завтра.

Содержание принципа правовой определенности раскрывается при оценке такого важного свойства судебного акта как преюдициальность. Однако и здесь чистой определенности также не наблюдается. Ведь нельзя ставить знак равенства между рассмотрением дела в арбитражном суде и расследованием обстоятельств преступления, в котором исследованный цивилистами в суде договор выступает одним из документов, использованных при совершении хищения денежных средств. Более подробно данная позиция изложена Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко».

Требование о необходимости строго следовать принципу определенности судебного решения содержится и в решениях Верховного Суда Российской Федерации.

Так, в определении от 18 мая 2022 г. № 5-УДП22–30-К2 судебная коллегия по уголовным делам обратила внимание на то, что отмена приговора и апелляционного определения с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции может привести к нарушению общепризнанного принципа правовой определенности, который требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло быть оспорено без достаточных на то оснований. При этом отступления от этого принципа оправданы только когда они являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера, которые повлияли на исход уголовного дела, т. е. на правильность его разрешения по существу.

В определении же от 14 октября 2021 г. № 16-УД21–15-К4 обращается внимание на опасность отступления от данного правила: иное приводило бы к нестабильности правовых отношений, произвольности изменения установленного судебными решениями правового статуса

их участников и тем самым – к нарушению общепризнанного принципа правовой определенности.

Достаточно беглый анализ складывающейся в Российской Федерации судебной практики по вопросам обеспечения правовой определенности судебных актов позволяет признать, что в России созданы необходимые механизмы для его соблюдения. Его важность особым образом подчеркивается в процессуальном законодательстве.

Вместе с тем за указанными процессуальными гарантиями не должна пропасть главная обязанность каждого профессионального участника уголовного процесса предпринять все от него зависящее для того, чтобы обеспечить защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ). Данная обязанность будет безусловно выполняться при обеспечении права каждого на доступ к правосудию.

Список цитированных источников

1. Сидоренко, А. И. Принцип правовой определенности в судебной практике: имплементация решений Европейского суда по правам человека: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. И. Сидоренко. – Пермь, 2016. – 183 с.

2. Крыжан, В. А. О содержании принципа правовой определенности / под ред. О. А. Кузнецовой [и др.] // Пермский юридич. альманах. – 2018. – № 1. – С. 91–98.

3. Юридическая техника: природа, основные приемы, значение: ретроспектив. библиографич. указатель / сост. и авт. предисловия В. М. Баранов, Н. А. Клементьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Н. Новгород: Нижегород. акад. МВД России, 2005. – 638 с.

4. Тимошенко, А. А. Разумность как средство от формализма в науке и практике (уголовно-процессуальный аспект) // Рос. журн. правовых исследований. – 2014. – № 4 (1). – С. 162–169.

5. Ершов, В. В. Определенность права / В. В. Ершов // Рос. правосудие. – 2017. – № 1. – С. 5–25.

6. Буцковский, Н. А. Очерк кассационного порядка отмены решений по судебным уставам 1864 г. / Н. А. Буцковский. – СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1866. – 182 с.

УДК 342.5

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПРОКУРАТУРЫ ПО НАДЗОРУ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Фирсова Ольга Анатольевна

*кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских
и арбитражных дел Иркутского юридического института (филиала)*